

УДК 342.56

Внедрение технологий искусственного интеллекта в судебной практике и их правовые последствия

Леонов Владислав Сергеевич, студент, Донской государственной технической университет, leonovv379@gmail.com

Приймак Елена Николаевна, старший преподаватель, Донской государственной технической университет, кандидат психологических наук, erpimak@donstu.ru

В статье анализируется внедрение технологий искусственного интеллекта в судебную практику Российской Федерации и выявляются ключевые правовые последствия этого процесса. Рассматриваются основные направления использования искусственного интеллекта в судебной деятельности, включая автоматизацию процессов судопроизводства, анализ судебной практики и подготовку проектов судебных актов. Особое внимание уделяется правовым рискам, связанным с применением нейросетей в судебной системе, вопросам обеспечения законности, защиты персональных данных и соблюдения принципов справедливого правосудия. Анализируются нормативные правовые акты, регулирующие использование технологий искусственного интеллекта, и формулируются рекомендации по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебная практика, цифровизация правосудия, автоматизация судопроизводства, правовое регулирование.

Одним из основных правовых документов, устанавливающих общие принципы работы правового пространства в эпоху цифровых технологий, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, применение информационных технологий, гарантирование безопасности информации. Внедрение этих законодательных положений обеспечивает судам свободный доступ к информационным ресурсам, в том числе к системам искусственного интеллекта [7].

Однако использование технологий ИИ не всегда положительно влияет на результат поиска в нем информации. Как подчеркивает С. А. Зуйков: «Среди социальных проблем выделяют, как правило, риски нарушения этических и правовых границ, в частности: нарушение права на частную жизнь, конфиденциальность и анонимность в цифровом пространстве; дискриминацию (предвзятость) при моделировании решений; угрозу безопасности персональных данных, в т. ч. из-за хакерских атак; отсутствие механизма ответственности за ошибки, допущенные ИИ» [4].

Основным фактором, который необходимо учитывать, является риск нарушения авторских прав третьих лиц. Например, это происходит, когда компания использует изображение или видео, сгенерированные и доработанные кем-то другим. В таких случаях правообладатель может подать иск о нарушении авторских прав с требованием компенсации и удаления контента. Даже если дело не дойдет до штрафных санкций, судебные процессы потребуют значительного времени и ресурсов, а также негативно скажутся на репутации компании.

С внедрением искусственного интеллекта меняются не только методы обработки информации, но и сам процесс судебного регулирования. В условиях цифровизации государству приходится адаптировать нормативно-правовую базу под новые условия. Это проявляется в создании специальных правовых актов, регулирующих применение ИИ в сфере электронного правосудия, защиту данных и обеспечение безопасности в сети. При этом новые правовые нормы могут восприниматься гражданами как неоднозначные и вызывающие споры.

Для этого проводится разработка Федерального закона «О регулировании систем искусственного интеллекта». В частности, за-

кон вводит обязательную маркировку систем ИИ и продукции, созданной с их помощью. Это означает, что компании обязаны информировать пользователей о взаимодействии с нейросетями, а также о том, что определенный контент создан или обработан с применением искусственного интеллекта.

По мнению М. В. Алексеевой, «аргументирована потребность в разработке и принятии единых этических норм, регулирующих применение ИИ», т. к. в судебной системе отсутствие таких норм может привести к нарушению принципов справедливости [1].

Средства ИИ в судебной практике выполняют функцию анализа и контроля, позволяя судьям анализировать большие объемы данных, что способствует формированию объективного мнения. С учетом того, что суды перегружены, пусть аудио и протоколы судебного заседания анализирует ИИ. Все равно мы все проверяем, слушаем оригинал и читаем протокол [6].

Особую зону риска представляют судебные процессы, где ИИ применяется в повседневной деятельности. Без подходящих инструментов для оценки выводов ИИ судьи и адвокаты рискуют распространять предвзятые решения. Это может существенно повлиять на общественное правосознание. Алгоритмическая предвзятость (на примере системы COMPAS) представляет серьезный риск для справедливости, а отсутствие правосубъектности искусственного интеллекта усложняет распределение ответственности за ошибки [3].

В таких условиях особую значимость обретает создание образовательных программ и нормативно-правовых актов, ориентированных на минимизацию рисков ИИ, развитие критического мышления в юридической области, достижение гармонии между инновациями и ключевыми правовыми принципами, а также укрепление гражданской активности в целом.

Контролирующие органы, ответственные за судебную сферу, должны внедрять передовые технологии для мониторинга и анализа контента ИИ, чтобы оперативно обнаруживать и исправлять искажения в правовых установках. Как подчеркивает С. А. Зуйков: «Применительно к работе судебной системы России вопрос состоит в том, какие конкретно задачи и в каком объеме можно делегировать искусственному интеллекту, а какие — нельзя. И если с узкоспециализированными задачами, подвластными «слабому» ИИ (например, с автоматизацией рутинных процессов), позиция достаточно ясна, то вопрос о границах использования ИИ в

системе отправления правосудия вызывает дискуссии и противоречия. В частности, под вопросом остается допустимость использования «сильных» ИИ для формирования правовых позиций на основе анализа массива данных по аналогичным категориям судебных дел и т. п.» [4].

Также если рассматривать Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», то в судебном контексте это подразумевает разработку отраслевых норм, минимизирующих риски алгоритмической предвзятости и обеспечивающих прозрачность решений ИИ. Уполномоченные органы обязаны обеспечивать безопасность и прозрачность ИИ-систем, включая сертификацию алгоритмов и регулярный аудит их работы.

В Российской Федерации сейчас действуют санкции за нарушения в информационной сфере, в том числе при использовании ИИ. Например, Кодекс об административных правонарушениях устанавливает ответственность за распространение недостоверной информации, а Уголовный кодекс — за ложные сведения, приведшие к негативным последствиям. С дальнейшим развитием ИИ возникнут новые типы правонарушений, что приведет к доработке законодательства и ужесточению юридической ответственности. По мнению Лаптева В., «внедрение искусственного интеллекта в правосудие позволит обозначать все итоговые юридически значимые судебные акты одной дефиницией, например «судебный акт»,

«машинное решение» [5].

Заключение. Внедрение технологий искусственного интеллекта в судебную практику Российской Федерации открывает новые возможности для ускорения правосудия, повышения его доступности и снижения нагрузки на судей, однако одновременно порождает серьезные правовые и этические риски: алгоритмическую предвзятость, отсутствие правосубъектности ИИ, угрозу деформации правосознания участников процесса и общества в целом, а также проблему распределения ответственности за ошибки, допущенные машиной.

Дальнейшее развитие ИИ в российском правосудии возможно только при условии соблюдения баланса между технологическими инновациями и фундаментальными принципами правового государства — независимостью суда, равенством сторон, справедливостью и верховенством права. Именно комплексный подход, сочетающий совершенствование законодательства, внедрение единых этических норм, повышение правовой и цифровой грамотности судей и адвокатов, а также постоянный государственный и общественный контроль за применением искусственного интеллекта, поможет снизить негативные правовые эффекты и сделает ИИ полезным средством для укрепления, а не искажения правосознания в цифровую эпоху.

Примечания

1. Алексеева М. В. Правовое регулирование искусственного интеллекта в государственном управлении в Российской Федерации: вызовы и возможности // Правовой порядок и правовые ценности. 2025. N 3.
2. Алексеева М. В., Рыбак С. В. Информационное право: учебное пособие. М., 2022.
3. Заготовкин Д. Ф., Рыльский К. Проблемы интеграции искусственного интеллекта в судебную систему Российской Федерации // Судебная практика. 2025. N 1.
4. Зуйков С. А. Перспективы использования искусственного интеллекта в судебной системе России. URL: <https://ipcmagazine.ru> (дата обращения: 24.11.2025).
5. Лаптев В. Искусственный интеллект в суде. URL: <https://pravo.ru/opinion/254748/> (дата обращения: 23.11.2025).
6. Нагорная М. В. В использовании искусственного интеллекта в судах необходим порядок. URL: <https://tparf.ru/news/tpa/v-ispolzovanii-iskusstvennogo-intellekta-v-sudakh-neobkhodim-poryadok> (дата обращения: 24.11.2025).
7. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. N 41. Ст. 5700.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (ч. I). Ст. 3448.

English version

Introduction of artificial intelligence technologies into judicial practice and their legal consequences

Leonov Vladislav Sergeevich, student, Don State Technical University

Priymak Elena Nikolaevna, senior lecturer, Don State Technical University, candidate of sciences (psychology)

This article analyzes the introduction of artificial intelligence technologies into the judicial practice of the Russian Federation and identifies the key legal consequences of this process. It examines the main areas of AI application in judicial activity, including the automation of judicial proceedings, the analysis of case law, and the preparation of draft judicial acts. Particular attention is paid to legal risks associated with the use of neural networks in the court system, including issues of ensuring legality, protecting personal data, and upholding the principles of fair trial. The article reviews regulatory legal acts governing the use of artificial intelligence technologies and formulates recommendations for improving legislation in this field.

Keywords: artificial intelligence, judicial practice, digitalization of justice, automation of judicial proceedings, legal regulation.